

На правах рукописи

Бальхаева Саяна Баировна

**ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность: 12.00.10 – Международное право. Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва - 2013

Работа выполнена в отделе международного публичного права Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской
Федерации **Тиунов Олег Иванович**

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор,
заместитель начальника Управления
систематизации законодательства и анализа
судебной практики Верховного Суда
Российской Федерации
Зимненко Богдан Леонидович

кандидат юридических наук, доцент
кафедры европейского права и
сравнительного правоведения ФГБОУ ВПО
«Саратовская государственная юридическая
академия»
Липкина Надежда Николаевна

Ведущая организация:

**Казанский (Приволжский) федеральный
университет**

Защита состоится «15» мая 2013 года в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 503.001.03 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Автореферат разослан « 9 » апреля 2013 года

Ученый секретарь

диссертационного совета,
кандидат юридических наук

С.Б. Нанба

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В современном мире значительно вырос уровень взаимодействия и сотрудничества государств, направленный на решение задач, стоящих перед всеми участниками международного сообщества. Ряд современных проблем, таких как обеспечение устойчивого экономического роста, экологического благополучия, а также борьба с незаконной миграцией, международной преступностью и коррупцией, не могут быть решены отдельными государствами в одиночку исключительно при помощи национального законодательства, а требуют осуществления согласованных действий и выработки взаимоприемлемых подходов и решений. Логично, что в этой ситуации резко повысилась роль международных договоров как гарантия гармоничного развития межгосударственного сотрудничества. Особое значение придается многосторонним международным договорам, которые позволяют, путем закрепления взаимных прав и обязанностей договаривающихся сторон, согласовать интересы, позиции и действия субъектов международного права.

Качественные изменения, которые произошли в системе международных отношений на рубеже XX — XXI вв., более высокий уровень взаимопонимания и сотрудничества субъектов международного права, изменение структуры международных правоотношений, появление большого количества межгосударственных и интеграционных объединений как следствие процесса глобализации влекут за собой формирование нового отношения к праву международных договоров. Обращает на себя внимание, что на современном этапе все чаще наблюдается тенденция к передаче государствами своих важных суверенных функций интеграционным объединениям. Разумеется, и международные договоры претерпели определенные изменения. Так, если раньше они в основном регулировали отношения между субъектами международного права, то в XXI веке ярко проявилась тенденция, когда международные договоры вторгаются в

исконно внутригосударственную сферу правового регулирования и регулируют отношения непосредственно между государством и индивидом. «Сегодня оно (международное право – прим. авт.) создает права и обязательства не только для государств, но и непосредственно для физических и юридических лиц, имеет прямое действие во внутригосударственной сфере»¹.

В этой связи несомненный интерес представляет исследование теоретических, а также научно-практических аспектов института вступления в силу международных договоров. Такая необходимость обусловлена стремлением участников международного договора к правильному и четкому формулированию положений о его вступлении в силу, так как именно такого рода положения обеспечивают эффективное действие договоров и их реализацию. основополагающий принцип международного права – принцип *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться) относится только к действующим международным договорам, то есть к таким, которые вступили в силу и еще не прекратили свое действие. Указанный принцип, как было отмечено Специальным Комитетом Генеральной Ассамблеи ООН по принципам международного права, «лежит в основе всей структуры международного права»². Важно, что только за 2012 г. Конституционный Суд рассмотрел два дела³, непосредственно касающихся вступления в силу международных договоров, что свидетельствует о востребованности данной тематики в судебной практике и позволяет сделать определенные обобщения и теоретические выводы.

Таким образом, исследование указанной проблематики позволяет более глубоко понять современное право международных договоров, тенденции

¹ Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002, № 3. С. 115.

² См.: Дос. А/АС/25L. 38/Add.7. 21 апр. 1966. С.4.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года №8-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2012 года № 17-П.

его развития, порядок и условия его взаимодействия с национальным правом.

Цель и задачи диссертационного исследования.

Целью работы является всесторонний анализ института вступления в силу международных договоров Российской Федерации.

Для достижения перечисленных целей в рамках исследования ставятся следующие **задачи**:

- исследование теоретических основ и определение юридической природы института вступления в силу международных договоров Российской Федерации;

- анализ вступления в силу международных договоров как завершающей стадии процесса их заключения и значение вступления в силу договора для признания его в качестве источника международного права;

- выделение наиболее характерных способов выражения согласия Российской Федерации на обязательность для нее международных договоров и их вступление в силу;

- установление и изучение особенностей вступления в силу многосторонних международных договоров на современном этапе развития международного права, разработка соответствующей типологии;

- анализ юридических основ и практики временного применения международных договоров Российской Федерации, выявление существующих проблем в рассматриваемой сфере и обоснование соответствующих предложений по их решению;

- рассмотрение дискуссионных аспектов вступления в силу международных договоров при применении принципа ретроактивности международных договоров.

Объектом диссертационного исследования выступают правоотношения, в которых раскрывается сущность, юридическая природа и особенности института вступления в силу международных договоров Российской Федерации.

Предметом диссертационного исследования выступают международные договоры Российской Федерации, а также теоретические и практические вопросы, возникающие в связи с процедурой их вступления в силу.

Степень научной разработанности. Несмотря на высокую научную и практическую значимость исследования проблематики вступления в силу международных договоров, следует отметить, что ей не уделяется достаточного внимания в отечественной и зарубежной научной литературе. Данный вопрос не был самостоятельно и комплексно исследован ни на диссертационном, ни на монографическом уровне, за исключением диссертационного исследования С.Н. Иванова «Действие во времени международных договоров и договорных норм», опубликованного в 1982 году, а также монографии Р.А. Каламкаряна «Фактор времени в праве международных договоров», изданной в 1989 году. Вместе с тем, институт вступления договоров в силу требует дальнейшего углубленного исследования в связи с существенными изменениями в международном праве, международно-правовой доктрине, законодательстве государств, а также практике межгосударственных отношений. Несмотря на это большинство современных исследований, затрагивающих вопрос о вступлении в силу международных договоров, имеет в основном фрагментарный характер.

Теоретическую основу исследования составили общие работы по международному праву, праву международных договоров, содержащие положения о вступлении в силу международных договоров. В частности были использованы работы таких исследователей, как В.Н. Дурденевский, В.П. Звеков, Б.Л. Зимненко, С.Н. Иванов, Г.В. Игнатенко, Р.А. Каламкарян, А.Я Капустин, Ю.М Колосов, Г.И. Курдюков, М.П. Лозовик, И.И. Лукашук, С.Ю. Марочкин, Н.В. Миронов, Б.И. Осминин, О.Э. Поленц, В.Я Суворова, А.Н. Талалаев, О.И. Тиунов, Г.И. Тункин, Н.Н. Ульянова, С.В. Черниченко, М.Д. Шуршалов. В значительном объеме в диссертации использованы

работы зарубежных авторов, касающиеся различных аспектов вступления в силу международных договоров, таких как Э. Аречага, Г. Бликс, М. Виллиджер, О. Дорр, Я. Клабберс, П. Кляйн, О. Кортен, М. Ляхс, Л. Оппенгейм, Э. Ост, П. Маланчук, Э. Рукунас, Я. Синклер, П. Тавернье, Дж. Фицморис, М. Шоу, Т. Элиас, М. Эйкхерст.

В качестве **методологической основы исследования** были использованы общенаучные методы познания: логический, исторический, аналитический методы. Кроме того, были использованы научные методы комплексного системного изучения явлений и процессов, а также специальные и частные методы научного познания, среди них сравнительно-правовой метод, а также формально-юридический метод, примененный для разработки различных классификаций вступления в силу международных договоров и для осуществления необходимых обобщений.

Нормативную и эмпирическую базу исследования составили: Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года, Конституция Российской Федерации 1993 года, Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации», иные международно-правовые и законодательные акты, касающиеся порядка заключения договоров; положения отдельных международных договоров о вступлении в силу; материалы из практики Комиссии международного права ООН; решения международных судов, решения и определения Конституционного Суда Российской Федерации и иных судов.

Научная новизна диссертационного исследования.

Научная новизна состоит в том, что в ней впервые за последние тридцать лет комплексно исследованы актуальные теоретические, а также научно-практические вопросы, связанные с вступлением в силу международных договоров Российской Федерации. В диссертации определена юридическая природа вступления в силу международных договоров как завершения процесса их заключения. С учетом положений юридической доктрины, а также анализа международно-правовых и

внутригосударственных нормативно-правовых актов рассмотрены предпосылки, а также динамика развития института вступления в силу международных договоров. В работе также осуществлена классификация основных видов вступления в силу международных договоров, в том числе разработаны критерии, которые позволяют избегать неопределенности в моменте вступления в силу международного договора. Также диссертантом выработаны предложения, направленные на совершенствование внутригосударственных актов, которые способствовали бы юридически правильному временному применению международных договоров.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Международный договор становится юридически обязательным с момента вступления в силу, который является финальной (завершающей) стадией процесса создания международного договора. С этой завершающей стадии определяется эффективность действия международного договора в отношении которого начинает применяться основополагающий принцип международного права *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться), относящийся только к действующим и действительным международным договорам, то есть к таким, которые соответствуют общепризнанным принципам и нормам международного права, вступили в силу и еще не прекратили своего действия согласно его нормам. Отсюда вытекает, что вступление международного договора в силу базируется исключительно на нормах международного права.

2. Несмотря на то, что национальное законодательство оказывает определенное влияние на вступление международного договора в силу и его действие, оно не приводит к возникновению у договора юридической силы. В то же время никакие особенности внутреннего права и практики не могут служить основанием для неисполнения действующего международного договора.

3. В диссертации определены признаки особой категории международных договоров, которую можно охарактеризовать как договоры с

неопределенным моментом вступления в силу. К договорам с неопределенным моментом вступления в силу относятся такие договоры, в которых отсутствуют положения о вступлении в силу, т.е. не указан ни точный момент их действия, ни условие, с которым связывается начало их действия. В связи с этим обоснованной датой вступления договора в силу будет считаться *договорное положение*, регулирующее порядок и дату его вступления в силу, о котором стороны впоследствии договорятся.

4. С вступлением в силу международного договора непосредственно связано выражение согласия на его обязательность (подписание; обмен документами, образующими договор; ратификация, принятие; утверждение; присоединение и т.д.). Положения о вступлении договора в силу должны быть сформулированы таким образом, чтобы облегчить и ускорить выражение согласия государств на обязательность для них договора.

5. На современном этапе развития международного права все чаще наблюдается тенденция к передаче государствами своих важных суверенных функций, в том числе в сфере вступления договоров в силу, интеграционным объединениям. Так, в рамках Таможенного союза действует Протокол о порядке вступления в силу международных договоров, направленных на формирование договорно-правовой базы Таможенного союза, выхода из них и присоединения к ним от 6 октября 2007 года⁴. Следовательно, международные договоры, заключенные после вступления в силу вышеуказанного Протокола, вместо положений о вступлении в силу содержат отсылочную норму. Такой прецедент является шагом к гармонизации международных договоров в сфере положений, регулирующих порядок и дату вступления в силу.

6. Вступление международного договора в силу не может отождествляться с временным применением международного договора. Договор не может вступить в силу дважды, соответственно временное

⁴ Собрание законодательства РФ. 21.03.2011. N 12. Ст. 1552.

применение договора не может заменить вступление его в силу, когда государство становится участником договора. Однако принцип *pacta sunt servanda* распространяется и на временно применяемые международные договоры. Вследствие этого юридические последствия временного применения международного договора и вступления договора в силу не должны различаться.

7. Представляется целесообразным законодательно ограничить временное применение международных договоров не только сроком на 6 месяцев, как это предусмотрено п.2 ст. 23 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», но и по кругу вопросов, в отношении которых временное применение не должно практиковаться. К таким договорам, прежде всего, должны относиться договоры, регулирующие права человека и правовой статус граждан; договоры, регулирующие пограничные вопросы; договоры, в сфере международной безопасности и т.д.

8. Для того чтобы соответствующая норма могла иметь обратное действие (ретроактивность), она должна в установленном порядке вступить в силу, так как без этого невозможно ее применение ни к будущим, ни к настоящим, ни к прошлым отношениям. Обратное действие правовой нормы, как и любое другое ее действие, начинается в определенный момент – в момент вступления в силу. Исследование института ретроактивности международных договоров позволяет сделать вывод, что в случае временного применения международного договора до его вступления в силу, датой для установления обратной силы международного договора следует считать начало его временного применения, а не дату его вступления в силу.

9. Анализ современной практики заключения международных договоров Российской Федерации позволяет утверждать, что формулирование положений о вступлении договоров в силу оказывает значительное влияние на их применение. Вследствие этого правильное формулирование вступления в силу международных договоров способствует

эффективному действию международных договоров и позволяет избежать возможных правовых коллизий.

Теоретическая и практическая значимость

Исследование видов вступления в силу международных договоров создает важные предпосылки для их систематизации. Полученные результаты позволяют развивать юридическую технику международного права и, соответственно, имеют практическую значимость. Положения и выводы, содержащиеся в настоящей диссертации, могут быть использованы для совершенствования законодательства Российской Федерации, посвященного международным договорам. Так, результаты исследования могут быть использованы при разработке проектов международных договоров, во время подготовки государства к выражению согласия на обязательность международного договора, в дальнейших научных исследованиях и в процессе преподавания, в том числе курса «Международное публичное право» и разработки соответствующих спецкурсов.

Апробация результатов исследования

Диссертационное исследование выполнено в отделе международного публичного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, где оно было обсуждено, рецензировано и рекомендовано к защите. Основные положения и выводы, сделанные в настоящей работе, были отражены автором в научных публикациях. Среди них имеются научные публикации в изданиях, входящих в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук». Диссертант выступал на заседаниях отдела международного публичного права с научными докладами. Основные положения диссертации были представлены в качестве докладов в ходе работы Международной школы-практикума молодых ученых-юристов и конференций Института

законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами, логикой научного исследования и состоит из введения, трех глав (включающих в себя десять параграфов), заключения и списка источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор и актуальность темы, определяется предмет, формулируются цели и задачи исследования, раскрываются методологические и теоретические основы работы, ее практическая значимость и научная новизна, выделяются основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Вступление международных договоров в силу как институт международного права» содержит три параграфа.

В первом параграфе – *«Понятие и развитие института вступления в силу международных договоров»* исследуются вопросы становления и развития института вступления в силу международных договоров в советский и современный периоды в его тесной взаимосвязи с развитием международного права в целом.

В результате анализа обширной нормативной и теоретической базы диссертант отмечает, что процесс интенсификации международных отношений между государствами, начавшийся в конце XIX в., вышел на новый этап к середине XX в. Окончание Второй мировой войны, формирование нового миропорядка, создание универсальной международной организации – ООН существенно повлияли на развитие и кодификацию современного международного права, открыли новые возможности в создании стройной и непротиворечивой системы правовых норм на международном и национальном уровне, основой которой послужили теоретические и научные разработки ряда ученых. В этой связи

диссертантом отмечаются заслуги представителей советской доктрины международного права в деле создания правовых основ регламентации порядка вступления в силу международных договоров, которые получили свое воплощение как на национальном уровне в соответствующих законодательных актах, так и в основополагающих международно-правовых актах, таких, как Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года. В настоящий момент Конвенция выполняет роль объединяющей нормативной базы, на основе которой развиваются, модифицируются и разрабатываются новые нормативные документы. Что касается влияния на современное состояние института вступления международных договоров в силу на национальном уровне, то его результатом явилась разработка Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», в котором определяется в соответствии с Конституцией, общепризнанными нормами международного права, прежде всего принципом добросовестного выполнения международных обязательств (*pacta sunt servanda*), порядок заключения, выполнения и прекращения международных договоров (ст.1).

Во **втором параграфе** «Толкование термина «вступление договора в силу» в доктрине международного права» автором анализируется сущность и значение термина «вступление договора в силу» как с точки зрения его отражения в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации» 1995 года, так и в теоретическом плане на основании представленных в научной литературе исследований вопросов как права международных договоров в целом, так и вступления договора в силу в частности. Исследованию правовой природы вступления договора в силу предшествует анализ самого термина, которым обозначается данное явление, а также рассмотрение имеющихся в науке международного права различных точек зрения по данному вопросу.

В диссертации отмечается, что понятие «вступление договора в силу» может подразумевать различные способы вступления в силу применительно к одному и тому же международному договору:

1. «Общий» способ вступления в силу, который определяется выполнением порядка и условий, предусмотренных государством для вступления договора в силу.

2. «Конкретное» вступление в силу, то есть такое вступление в силу, которое определяется договором для отдельных государств, депонирующих свои ратификационные грамоты или сдающих акты о присоединении после «общего» вступления договора в силу.

3. Вступление международного договора может быть временным. Временное применение договора может иметь место в том случае, если какое-либо государство в одностороннем порядке решает придать юридическую силу обязательствам, предусмотренным в соответствующем договоре, на временных и добровольных началах. Такое временное применение может быть прекращено в любой момент.

4. Договор может вступить в силу не полностью, а по частям. Это зависит от условий договора и договоренности сторон. Но есть часть международного договора, относительно которой заранее предполагается, что она применяется раньше, чем все остальные части. Положения договоров, регулирующие вопросы, неизбежно возникающие до вступления их в силу, применяются с момента принятия текста договоров (п. 4 статьи 24 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.).

5. Договором может быть предусмотрено, что он вступает в силу одновременно с другим договором. В этом случае вступают в силу не отдельные договоры, а связанный между собой комплекс договоров.

Таким образом, анализ международно-правовой практики показывает, что термин «вступление договора в силу» используется в нескольких значениях. При этом следует иметь в виду, что термин «вступление договора в силу» может наполняться еще более широким содержанием по истечении

определенного времени. Следовательно, выражение «вступление договора в силу» следует рассматривать и как момент, и как процесс.

Диссертантом отмечается, что договор не может дважды вступать в силу. Процесс вступления в силу договора один, так как если рассматривать «вступление договора в силу» только как момент, то таких моментов применительно к одному и тому же договору может быть несколько. Вступление договора в силу вводит в действие другое, более широкое по своему объему обязательство по добросовестному выполнению всего договора в целом. Таким образом, на смену обязанности добросовестного поведения государств в отношении соблюдения объекта и цели договора, содержащейся в статье 18 Венской конвенции о праве международных договоров, приходит положение статьи 26 *Pacta sunt servanda* этой же Конвенции. Вследствие этого юридические последствия временного применения международного договора и вступления договора в силу не должны различаться. Принцип *pacta sunt servanda* распространяется и на временно применяемые международные договоры.

В третьем параграфе «Вступление в силу как завершение процесса заключения международных договоров» рассматривается вступление международного договора в силу, как финальная (завершающая) стадия процесса его заключения. Диссертант отмечает, что договор является не только заключительным актом процесса, но и его началом, поскольку с момента вступления в силу он сам в свою очередь активно влияет на дальнейшее развитие истории, служит прогрессу или тормозит его.

В соответствии со ст. 24 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах государствами. В Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации» говорится, что международные договоры вступают в силу для Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом и в порядке и сроки,

предусмотренные в договоре или согласованные между договаривающимися сторонами» (п. 1 ст. 24). В этом случае налицо несоответствие: в Венской конвенции используется выражение «участвовавшими в переговорах государствами», а в Федеральном законе «договаривающееся государство». По мнению диссертанта, в данном случае указанный Федеральный закон неточен, т.к. термин «договаривающееся государство» подразумевает, что государство уже согласилось на обязательность для него договора. Следовательно, до момента вступления договора в силу государства-участники переговоров являются участвующими в переговорах государствами и процесс заключения договора для них еще не завершен. Заключение международного договора оканчивается вступлением его в силу.

Дата вступления договора в силу часто не совпадает с выражением согласия на обязательность международного договора, поскольку вступлению договора в силу во многих случаях предшествует дополнительный срок. Венская конвенция о праве международных договоров недвусмысленно разделяет по времени и по юридическому предназначению эти два момента, помещая их в разные разделы. Это объясняется двумя причинами:

- 1) установление необходимого времени для информирования граждан и органов государственной власти (официальная публикация);
- 2) установление необходимого времени для внесения соответствующих изменений в национальное законодательство, если того требует конкретный международный договор.

Подтверждением того, что процесс заключения международного договора завершается вступлением его в силу является и то, что в Бюллетене международных договоров Российской Федерации опубликование международного договора обязательно сопровождается сведениями о дате его вступления в силу, если он вступает в силу не с даты подписания.

Далее диссертантом исследуются имеющиеся на практике различные варианты, связанные со временем вступления международных договоров в

силу. Анализ международной договорной практики позволил выделить наиболее распространенные из них.

На практике встречаются случаи, когда момент окончательного согласования текста договора совпадает с моментом подписания, который в свою очередь и определяет момент вступления договора в силу. В подобных ситуациях отсутствует разрыв во времени между моментом окончательного согласования текста договора и моментом вступления его в силу. Как правило, такое положение складывается тогда, когда не предусмотрена ратификация договора.

Когда в договоре точно определена календарная дата вступления его в силу, то можно говорить о безусловно-определенном моменте начала его действия.

Имеются международные договоры, в которых начальный момент их действия (момент вступления их в силу) определяется условно, то есть фиксируется то условие, с которым связано вступление его в силу, но не указывается конкретно, когда должно наступить это условие. Такие договоры нельзя назвать договорами с неопределенным моментом вступления их в силу, поскольку в них указывается необходимость достижения определенных условий для начала их юридического действия. Если будет выполнено предусмотренное в договоре условие, он вступит в силу. Если такое условие не будет соблюдено, договор в силу не вступит. Возможны и такие случаи, когда соблюдение юридического условия для вступления договора в силу связывается с наступлением того или иного события.

К договорам с неопределенным моментом вступления в силу относятся такие, в которых не указан ни точный момент их действия, ни условие, с которым связывается начало их действия.

Неопределенность момента вступления договора в силу заключается в том, что из текста договора, его содержания не ясно, когда он начинает действовать. Изучение практики международных договоров позволяет сделать вывод о целесообразности установления общего правила,

отражающего сложившиеся наиболее типичные для договорно-правовой практики решения. Положения, касающиеся вступления договоров в силу, имеют значение для их оценки в качестве источников международно-правовых норм; государства, насколько возможно, не должны произвольно пренебрегать формулированием этих постановлений. Отсутствие или наличие преамбулы и разнообразие наименований не имеют значения для оценки качества международного договора, что нельзя сказать о заключительных положениях, касающихся вступления его в силу. В связи с этим обоснованная унификация, с нашей точки зрения, способствовала бы более упорядоченному функционированию всей системы международного права.

Глава II посвящена основным видам вступления в силу международных договоров.

В первом параграфе «*Вступление в силу международных договоров с даты подписания*» автором отмечается, что в современной международной договорной практике наблюдается тенденция к росту числа договоров, вступающих в силу после подписания. Соответственно меняется и оценка подписания в доктрине международного права.

На практике различаются два вида подписания: простое и окончательное. Простое подписание (*simple signature*) означает намерение государства предпринять позитивные действия по выражению своего согласия на обязательность для него договора на последующем этапе. Обычно подписание является первым шагом в процессе вхождения в число участников соответствующего договора. В многосторонних договорах, как правило, содержатся положения об их подписании под условием последующей ратификации, принятия или утверждения, что также называется простым подписанием. Такое подписание называется *ad referendum* (лат. – к докладу), которое означает предварительное, требующее подтверждения конкретного органа, подписание. В заключительных положениях международного договора не разграничивается подписание *ad*

referendum и подписание, после которого требуется ратификация. Поэтому может случиться так, что представитель государства подписал многостороннее соглашение *ad referendum*, хотя соглашение не содержит соответствующего заключительного положения. В этих случаях, Генеральный секретарь ООН придерживается позиции, что договор после подписания подлежит ратификации.

Простое подписание создает для государства определенные юридические и иные преимущества, но в то же время налагает обязательства, изложенные в статье 18 Венской конвенции: не предпринимать действий, которые лишили бы договор его объекта и цели. Точные рамки данного обязательства являются неопределенными, хотя история разработки статьи 18 предполагает, что это обязательство должно распространяться только на действия, которые могли бы существенно понизить способность подписавшего государства исполнять свои договорные обязательства после ратификации или способности других сторон реализовать свои права в соответствии с договором.

Государство может прекратить юридическое действие простого подписания путем выражения своего явного намерения не ратифицировать договор, хотя это правомочие государства может вызвать серьезные затруднения в договорном процессе.

В ряде договоров предусматривается, что государства могут выразить свое согласие на обязательность договора путем его подписания, что является окончательным подписанием (*definitive signature*). Такой способ чаще всего применяется в двусторонних договорах, хотя время от времени используется и при заключении современных многосторонних договоров. Главным образом это договоры, предметом которых является узкоспециальная сфера отношений.

Очень редко в роли подписания выступает парафирование (фр. *paraphe* - росчерк). Парафирование текста – это скрепление инициалами уполномоченных лиц каждой страницы договора в знак согласия с текстом,

которое означает подписание договора только в том случае, если установлено, что участвующие в переговорах государства так условились. Следовательно, сам текст договора может «указать» на волю договаривающихся сторон. В данном случае важным фактором является наличие и подлинность инициалов на каждой стороне поля договора, что свидетельствует о намерении государств придать парафированию силу окончательного подписания или в заключительной части текста зарезервировано место для подписи, что позволяет говорить о необходимости последующего подписания.

Во **втором параграфе** *«Вступление международных договоров в силу с даты получения ответной ноты или с даты обмена нотами, образующими договор»* автором диссертации указывается, что моментом вступления в силу международного договора может быть и обмен документами, образующими договор. Обмен документами, составляющими договор, учитывает тенденцию интенсификации международных отношений и связей между государствами и предоставляет по аналогии со статьей 11 Венской конвенции о праве международных договоров возможность заключать договоры в более упрощенной форме. При этом в подавляющем большинстве случаев речь идет о двухсторонних договорах.

Обмен документами, составляющими договор, всецело базируется на принципе суверенитета государства и автономии воли сторон, участвующих в переговорах. Таким образом, ни в Венской конвенции о праве международных договоров, ни в обычном международном праве не содержится обязательного правила, регулирующего правоотношения, связанные с обменом документами, составляющими договор, в случае отсутствия явного намерения заинтересованных государств.

Следует учитывать, что не любой обмен документами может повлечь за собой договорные обязательства сторон. По этой причине следует различать документы, образующие договор, и документы, составляющие меморандум о намерениях. В документах, образующих договор, должно явно

проследиваться намерение государства заключить договор. В этой связи для доказательства воли государства могут использоваться внутренние и внешние доказательства, как по отдельности, так и в совокупности.

Ключевым фактором является политическое или правовое намерение сторон заключить договор. Только в том случае, когда субъекты международного права имели правовое намерение заключить письменное соглашение, которое регулируется нормами международного права (а не другой правовой системой, такой как, например, национальное законодательство одной из сторон), правовой договор может быть определен как «договор» в международно-правовом смысле. В случае обмена документами, образующими договор, как следует из дипломатической практики, государства, как правило, прибегают к формулам или формальным положениям для того, чтобы четко выразить свои правовые намерения заключить договор.

В соответствии со статьей 24 Венской конвенции о праве международных договоров договор, заключенный путем обмена документами, составляющими договор, вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах государствами. Как правило, договоры, заключенные таким способом, содержат заключительные положения, в которых определяется дата вступления в силу. В отсутствие таких положений, датой вступления в силу такого договора будет являться дата обмена документами, составляющими договор. В этой связи весьма важным представляется вопрос определения даты обмена документами. По данному вопросу в доктрине международного права сложилось два основных мнения: теория отправки документа и теория принятия документа. Первая теория основывается на том, что дата отправки последнего документа определяет дату обмена и, следовательно, дату вступления в силу международного договора. Вторая теория исходит из того, что дата получения последнего

документа определяет дату обмена и, следовательно, дату вступления в силу договора.

По мнению диссертанта, наиболее убедительным представляется использование обеих теорий в совокупности: теории отправки документа и теории принятия документа.

В третьем параграфе *«Вступление международных договоров в силу в результате ратификации, принятия или утверждения»* диссертантом выделены следующие виды международных договоров, предусматривающих их ратификацию:

1) договоры, которые вступают в силу с момента обмена ратификационными грамотами или сдачи их на хранение депозитарию (депозитариям);

2) договоры, которые вступают в день, наступающий по истечении конкретного срока после обмена ратификационными грамотами или сдачи их на хранение депозитарию (депозитариям);

3) в самом тексте договора прямо указывается, где состоится обмен грамотами;

4) договоры, которые вступают в силу при определенном количестве ратификационных грамот;

5) договоры, которые вступают в силу при наличии определенного процента ратификаций;

6) договоры, которые вступают в силу при условии ратификации определенными государствами;

7) договоры, которые вступают в силу при условии ратификации всеми государствами.

В этой связи определенный интерес вызывает вопрос использования ратификации, а именно количественного показателя, как способа вступления в силу международного договора в отношении многосторонних международных договоров. С одной стороны, слишком малое количество ратификаций, необходимое для вступления многостороннего

международного договора в силу, может привести к значительному сужению сферы применения договора, что в свою очередь может отрицательно сказаться на решении международно-правовых задач, которые ставили перед собой стороны при его заключении. С другой стороны, слишком большое количество ратификаций, на практике, приводит к тому, что многосторонние международные договоры долгое время оказываются в «спящем» режиме, что также не идет на пользу международному сотрудничеству государств.

Не всегда можно определить, подлежит ли конкретный международный договор одобрению парламентом. В Российской Федерации широко распространена практика, когда вступление договора в силу обусловлено необходимостью выполнения сторонами внутригосударственных процедур.

Такой вопрос возникает, когда в договоре используется выражение «о выполнении внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу». Подобная формулировка применяется, если внутригосударственные процедуры выражения согласия на обязательность для государств не совпадают.

В отношении конкретного договора мнения органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации могут не совпадать, так как непонятно, какая процедура необходима: ратификация или, например, соответствующее решение Правительства РФ. Для того, чтобы определить, какую внутригосударственную процедуру должен пройти договор, необходимо в соответствии с внутренним законодательством определить, подлежит ли международный договор ратификации (ст. 15 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»). Если договор не подлежит ратификации, то депозитарию направляется уведомление о выполнении внутригосударственных процедур, основанное на решении Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации о подписании договора (нота МИД России, посольства Российской Федерации в иностранном государстве, представительства Российской Федерации при международной организации и т.п.).

Вместе с тем, в международных договорах, где одной из сторон выступает Российская Федерация, встречается следующая формулировка: соглашение вступает в силу с даты его подписания, а для сторон, законодательство которых требует выполнения внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу, - с даты сдачи на хранение депозитарию.

Указанное положение представляется недостаточно ясным. В любом случае государство должно ясно выразить свое намерение придать подписанию значение окончательного согласия на обязательность для него соглашения либо уведомить депозитария о выполнении необходимых внутригосударственных процедур.

Более обоснованным юридически точнее представляется использовать в положениях о вступлении в силу в результате выполнения внутригосударственных процедур следующие формулы: Например, «Настоящий Договор вступает в силу ... с даты получения по дипломатическим каналам последнего письменного уведомления о выполнении Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу»⁵. В данном случае не возникает неопределенности в моменте вступления в силу и возникновения правовых обязательств по Договору. Такая формула наиболее часто встречается в соглашениях, заключенных в рамках Таможенного союза.

Также юридически верной относительно вступления в силу в результате выполнения внутригосударственных процедур является формула: «Настоящее Соглашение вступает в силу с даты получения депозитарием четвертого письменного уведомления о выполнении подписавшими его Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для вступления

⁵ См., например: Договор между Российской Федерацией и Республикой Панама о взаимной правовой помощи по уголовным делам 2009 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о сотрудничестве в области авиационного поиска и спасания 2012 г.

его в силу»⁶. Количество необходимых уведомлений о выполнении внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу международного договора, на практике бывает различным. Таким образом, для вступления в силу Соглашения о едином порядке экспортного контроля государств - членов Евразийского экономического сообщества 2003 г. понадобилось 5 уведомлений о выполнении внутригосударственных процедур⁷. Так, для заключительных положений соглашений, заключенных в рамках СНГ, характерно требование трех уведомлений.

Кроме ратификации п. 2 ст. 14 Венской конвенции о праве международных договоров предусматривает также такие способы вступления в силу, как принятие или утверждение.

Принятие или утверждение договора после его подписания имеет те же правовые последствия, что и ратификация, если в самом договоре не предусмотрено иное (п.2 ст. 14 Венской конвенции 1969 г.). Таким образом, государствам предоставляется право выбора между ратификацией, принятием и утверждением в целях получения согласия как можно большего числа государств на обязательность для него договора. Это позволяет в переговорном процессе участвовать тем государствам, которым в соответствии с их конституционными положениями требуется ратификация, и тем, которым достаточно принятия и утверждения. Порядок принятия решений об утверждении, принятии международных договоров в форме федерального закона аналогичен порядку, установленному для ратификации ст.17 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации».

В четвертом параграфе «Вступление международных договоров в силу в результате присоединения» автор рассматривает такое вступление в силу международного договора, как с момента присоединения. Вступление в силу

⁶ Соглашение о порядке пересмотра степени секретности сведений, засекреченных в период существования СССР 2011 г.

⁷ Бюллетень международных договоров. № 7. 2008.

в результате присоединения является специальным видом вступления в силу ввиду того, что с помощью него договор вступает в силу для субъекта международного права, который его не подписал и, как правило, вообще не принимал участия в его подготовке.

Особенностью присоединения, которая отличает его от других способов вступления в силу, является то, что в основном данная процедура используется в отношении многосторонних договоров. Двусторонний договор становится многосторонним в результате присоединения какого-либо нового участника.

Договоры, допускающие присоединение, бывают двух видов: закрытые и открытые. Закрытые договоры можно охарактеризовать как договоры, где первоначально договаривающиеся стороны не предусмотрели способов для того, чтобы государство, которое не является участником этого договора, стало его участником, тем самым, намереваясь предотвратить от участия в договоре новых сторон. Помимо договоров, заключенных между небольшим числом государств, такие договоры встречаются редко. Тем не менее, существование закрытых договоров соответствует статье 15 Венской конвенции о праве международных договоров, так как все три способа присоединения, перечисленные в статье 15, базируются исключительно на воле договаривающихся государств. Соответственно, к категории открытых международных договоров относятся те международные договоры, к которым может присоединиться любое государство.

Также ряд зарубежных авторов выделяют применительно к процедуре присоединения и такую категорию международных договоров как «полузакрытые международные договоры» в случае, когда выдвигаются определённые требования или условия к присоединяющемуся государству.

Равным образом присоединение представляет собой акт, который вновь возникшее государство может совершить в том случае, если не желает считать себя связанным положениями какого-либо договора в силу правопреемства. Наконец, типичный пункт, касающийся присоединения,

резервирует право присоединения за специально приглашенными государствами. Такие приглашения могут быть адресованы конкретным государствам. Этот метод является распространенным, например, для военных союзов.

Присоединяясь к открытому международному договору, государства могут также делать заявления о непризнании ими того или иного из участвующих в этом договоре государств. В некоторых случаях такие заявления можно расценивать как оговорку. Такие заявления не могут повлиять на участие в нем непризнанного государства и единственным правовым последствием в этом случае будет невозникновение правовых связей по данному договору между присоединившимся государством и теми участниками договора, которые возражают против присоединения непризнанного ими государства.

Несмотря на особенности присоединения как вида вступления в силу международного договора, такое вступление в силу безусловно равноценно другим вариантам положений, регулирующих порядок или дату вступления международных договоров в силу.

Глава III посвящена вступлению в силу международных договоров Российской Федерации в зависимости от количества их участников, а также в случае временного их применения и придания им обратной силы.

В первом параграфе *«Особенности вступления в силу двусторонних и многосторонних международных договоров Российской Федерации»* автор рассматривает вступление в силу в зависимости от количества участников международного договора.

Участвуя в процессе создания норм по вопросам, в отношении которых существует общий интерес в их международно-правовом регулировании, государство неизбежно сталкивается с необходимостью его учитывать. В этих рамках также возможны различные варианты избираемой государством позиции по конкретным вопросам. При этом характер и содержание международно-правовой позиции государства зависит от того, насколько

интересы и цели данного государства соответствуют объективным закономерностям развития международных отношений, потребностям международного сообщества государств в решении проблем, представляющим общий интерес.

В принципе решающим фактором возникновения договора является воля сторон. Она определяет ход переговоров, от нее зависит выработанный в результате этих переговоров документ, который должен выражать согласованные позиции субъектов международного права.

Особое значение приобрели общие многосторонние договоры, призванные регулировать отношения, которые представляют интерес для международного сообщества государств в целом. Подлинная эффективность таких договоров обусловлена закреплением права участия в них всех государств без какой бы то ни было дискриминации и обеспечением реальной универсальности таких договоров. Заключение такого договора возможно лишь при наличии у государств общего интереса, общей заинтересованности прийти к соглашению по вопросам, которым договор посвящен. Однако необходимо учитывать, что общий интерес государств выступает в единстве с индивидуальными интересами государств, вырабатывающих международно-правовые нормы. Формирование международно-правовой позиции государства, то есть содержание его воли – это сложный процесс, который образуется под влиянием совокупности многих факторов объективной действительности (например, экономических).

Вопрос о вступлении в силу многосторонних договоров имеет ряд специфических моментов, к числу которых относится: необходимое количество выражений согласия на обязательность для вступления в силу многостороннего договора; срок, определяемый после депонирования последней ратификационной грамоты; обязательность ратификации договора определенными государствами в соответствии с фиксируемыми критериями.

Российская Федерация, заключая многосторонний международный договор, ставит перед собой следующие основные цели: 1) урегулировать

определенную сферу международных отношений; 2) урегулировать ее своевременно, т.е. как можно скорее; 3) урегулировать определенную сферу международных отношений с максимально возможным числом участников. Соответственно, в стремлении достигнуть указанные цели, в их сочетании и выявляется оптимальный вариант вступления многостороннего договора в силу.

Во **втором параграфе** *«Значение временного применения международных договоров»* отмечается, что сложившаяся международная договорная практика в рассматриваемой сфере не является единообразной. В международных договорах наряду с датой вступления в силу может устанавливаться и дата временного применения. Институт временного применения международных договоров получил достаточно широкое распространение в российской договорной практике. Временное применение способствует, когда это необходимо, более гибкому решению вопросов, требующих неотложного урегулирования, и тем самым является одним из возможных средств противодействия задержки вступления в силу многосторонних международных договоров. Однако анализ временно применяемых международных договоров в Российской Федерации позволяет сделать вывод, что временное применение используется чересчур часто, что дает «широкое поле» для нарушения шестимесячного срока внесения временно применяемого международного договора в Государственную Думу.

По мнению диссертанта, необходимо законодательно ограничить временное применение международных договоров не только сроком в 6 месяцев, но и по кругу вопросов, в отношении которых временное применение не должно применяться. К таким договорам, прежде всего, должны относиться договоры, регулирующие права человека и правовой статус граждан; договоры, регулирующие пограничные вопросы; договоры, в сфере международной безопасности и т.д.

Временное применение международного договора не может и не должно заменить вступление его в силу. Это, скорее, исключение из общего правила,

каковым является вступление международного договора в силу. Однако исключение необходимое, что убедительно доказывает обширная договорная практика Российской Федерации.

В третьем параграфе «Об обратной силе международных договоров» диссертантом анализируются пределы действия международных договоров между государствами, которые имеют различные ограничения. Такие ограничения зависят от его сторон (применение *ratione personae*), его содержания (применение *ratione materiae*), его территориального применения (применение *ratione loci*) и времени его применения (применение *ratione temporis*). Таким образом, действие каждого договора ограничивается по кругу лиц, по предмету и по содержанию, по территории и по времени. В то время как многие статьи Венской конвенции 1969 года регламентируют действие международного договора по кругу лиц (статьи 6-18, 34-38, 41) и по предмету (статьи 19-23, 31-33, 39 и 40), территориальные и временные рамки действия договора регулируются только одним положением Конвенции. Статья 29 относится к территории, ст. 28 относится ко времени действия договора.

Статья 28 является частью так называемого интертемпорального права, то есть определяет правила, направленные на решения временных коллизий законов. Если новый закон вступает в силу, коллизионные нормы призваны определить, является ли новый или старый закон применимым к определенным правоотношениям. Такие коллизионные нормы могут иметь односторонний либо двусторонний характер.

Обратная сила того или иного международного договора никак не отражается и никак не может отразиться на определении момента его вступления в силу. Для того чтобы соответствующая норма могла иметь обратное действие, она должна в установленном порядке вступить в силу, так как без этого невозможно ее применение ни к будущим, ни к настоящим, ни к прошлым отношениям. Обратное действие правовой нормы, как и любое

другое ее действие, начинается в определенный момент – в момент вступления в силу.

Вместе с тем, принцип неретроактивности не является абсолютным и из него могут быть исключения, которые, однако, допустимы только по решению самих субъектов международного права. Такого рода исключения могут быть обоснованы как гуманными соображениями (международные договоры в сфере правовой помощи), так и самим характером международного договора (соглашения толковательного характера, которые призваны обеспечить толкование ранее заключенного договора). Ретроактивное действие также может быть вызвано дополнительной или пояснительной сущностью самого договора, например, когда государства стремятся избежать перерыва в применении правил двух последовательно заключенных договоров и т. д. Таким образом, причины отдельных случаев ретроактивности международных договоров можно объяснять в каждом конкретном случае в зависимости от воли и позиции договаривающихся сторон.

В **заключении** кратко подведены итоги диссертационного исследования и сформулированы основные выводы.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие научные работы:

Статьи, опубликованные в ведущих
рецензируемых научных журналах и изданиях,
указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии

1. Бальхаева С.Б. О видах вступления в силу международных договоров Российской Федерации // Журнал российского права. 2011. №8. С. 56-64. (0,6 п.л.).
2. Бальхаева С.Б. История развития законодательства о вступлении в силу международных договоров в советский и современный периоды России// Вестник Бурятского государственного университета. Ежегодник. 2012. №2. С.149-152. (0,4 п.л.).
3. Бальхаева С.Б. Вступление в силу как завершение процесса заключения международных договоров// Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Ежегодник 2012. №3. С.193-201. (0,6 п.л.).
4. Бальхаева С.Б. Особенности вступления в силу многосторонних международных договоров Российской Федерации// Журнал российского права. 2012. №10. С. 82-89. (0,6 п.л.).

Иные публикации:

1. Бальхаева С.Б. Вступление в силу антикоррупционных конвенций как условие их имплементации// Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций. Монография. Отв. ред. О.И. Тиунов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2012. С. 104-117. (0,6 п.л.).